

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.13>

Белозерова Анна Владимировна

Проблема "человек и война" в контексте эстетических исканий С. Фолкса

Статья посвящена рассмотрению факторов формирования эстетических воззрений знаменитого британского писателя С. Фолкса. Новизна работы заключается в том, что творчество С. Фолкса еще не становилось предметом изучения в российском литературоведении. Автором показано, что формирование эстетических воззрений этого британского прозаика происходило под влиянием литературных предшественников (Ч. Диккенс, Э. Золя, Д. Г. Лоуренс, Д. Остин, Г. Флобер). Установлено, что диахроническое исследование эстетических исканий С. Фолкса дает возможность наглядно представить философско-эстетические основы его идиостиля, а также уточнить закономерности развития современной британской литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/3/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 59-62. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Литература народов стран зарубежья

Foreign Countries Peoples' Literature

УДК 821.111

Дата поступления рукописи: 11.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.13>

Статья посвящена рассмотрению факторов формирования эстетических воззрений знаменитого британского писателя С. Фолкса. Новизна работы заключается в том, что творчество С. Фолкса еще не становилось предметом изучения в российском литературоведении. Автором показано, что формирование эстетических воззрений этого британского прозаика происходило под влиянием литературных предшественников (Ч. Диккенс, Э. Золя, Д. Г. Лоуренс, Д. Остин, Г. Флобер). Установлено, что диахроническое исследование эстетических исканий С. Фолкса дает возможность наглядно представить философско-эстетические основы его идиостиля, а также уточнить закономерности развития современной британской литературы.

Ключевые слова и фразы: С. Фолкс; «И пели птицы...»; роман; эстетические позиции; Первая мировая война.

Белозерова Анна Владимировна

*Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
nutapopova@yandex.ru*

Проблема «человек и война» в контексте эстетических исканий С. Фолкса

Себастьян Фолкс (Sebastian Faulks, р. 1953, Доннингтон, Великобритания) – известный британский писатель и журналист, член Королевского литературного общества Великобритании, автор более десяти романов, среди которых наибольшую известность ему принесла трилогия, включающая романы «Девушка из “Золотого льва”» (“The Girl at the Lion Dor”, 1989), «И пели птицы...» (“Birdsong”, 1993), «Шарлотта Грей» (“Charlotte Gray”, 1998). Действие этой трилогии частично происходит во Франции, потому ее нередко называют «французской». В Великобритании книга “Birdsong” (в русском переводе – «И пели птицы...»), по словам читателей и обозревателей, обрела непостижимый успех. В течение многих лет этот роман стабильно входит в пятерку самых востребованных англичанами книг и включен в программы для школьного изучения. На русский язык этот роман был переведен Сергеем Ильиным в год столетия с начала Первой мировой войны.

Актуальность настоящей статьи определяется необходимостью выявления связей романа новейшего времени с классической и неоклассической литературной традицией, с потребностью современного литературоведения в выявлении основ формирования нон-классической поэтики и закономерностей ее функционирования в художественном мире современных писателей.

Научная новизна статьи определяется тем, что в ней впервые диахронически исследованы эстетические воззрения С. Фолкса и раскрыты его преемственные связи с традицией западноевропейского романа XIX-XX вв.

Цель работы – исследование эстетических позиций С. Фолкса в процессе их формирования.

Конкретные **задачи** исследования:

- 1) выявить истоки формирования литературных ориентиров писателя;
- 2) обосновать преемственные связи С. Фолкса с традицией английского романа XIX-XX вв.;
- 3) установить роль натурализма и экзистенциализма в формировании эстетических воззрений С. Фолкса;
- 4) обозначить факторы, обусловившие влияние социальной проблематики в творчестве С. Фолкса;
- 5) определить мировоззренческие основы обращения Фолкса к теме Первой мировой войны;
- 6) охарактеризовать основные аспекты этой темы в романе «И пели птицы...».

Предмет исследования – система идейно-эстетических позиций С. Фолкса как философско-эстетическая основа идиостиля писателя.

Основными **методами исследования** стали биографический, культурно-исторический, сравнительно-исторический, поэтологический.

Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы в вузовских курсах, посвящённых изучению современной зарубежной литературы, специальных курсах по истории

и теории западноевропейского романа, в курсовых и выпускных квалификационных работах о современном английском романе и других аспектах творчества С. Фолкса.

Формирование эстетических воззрений С. Фолкса началось, по его собственному признанию, еще в отроческом возрасте. Мысль о писательстве стала парадоксальным следствием его бунтарских настроений и любви к чтению. В интервью с В. Познером Фолкс рассказал, что в возрасте четырнадцати или пятнадцати лет он прочитал роман Д. Остин «Гордость и предубеждение», который поразил его своим остроумием и «отсутствием авторитарности»: авторские оценки героев не зависели от их социального положения. Высокопоставленные персонажи этого романа были изображены значительно менее достойными людьми, чем герои из низших слоев общества. Так художественная литература оказалась связанной в сознании подростка с идеей справедливости, не зависящей от социального превосходства одних людей над другими. Но особую роль в становлении будущего писателя сыграло знакомство с романом «Сыновья и любовники» Д. Г. Лоуренса. Юный Себастьян Фолкс был поражен тем, что герои этого романа живут интенсивной внутренней жизнью – совсем не такой, какой жил он сам. «Это во многом примирило меня с реальностью», – признается он. До этого он «подумывал о том, чтобы стать бунтарем» [Цит. по: 2], так как собственные внутренние переживания казались ему чем-то постыдным и странным, отделяющим его от других людей. После знакомства с книгой Лоуренса он понял, что литературное творчество позволит ему обнаруживать свои рискованные мысли и чувства, но «не становиться при этом преступником и не получать за это наказания» [Цит. по: Там же]. Уже в зрелом возрасте, в 2017 году, С. Фолкс скажет: «Полагаю, в моей личности все было воспитано книгой...» [Цит. по: Там же]. Это имело и объективные причины. Со времени широкого распространения грамотности – в Англии это произошло к середине XIX века – доверие к авторитету книги стало всеобщим и определило атмосферу и вектор культурного развития. Уже Диккенс буквально купался в читательской любви и чувствовал себя не просто автором, но общественно значимой фигурой, способной влиять на мнения и настроения своих сограждан. Именно в эпоху Диккенса, по словам Фолкса, начинается время, в которое и ему, современному романисту, довелось найти свое место в литературе. «Мне очень повезло быть писателем... в один из лучших периодов в истории книги...» [Цит. по: Там же], – признается автор «Пения птиц». Это суждение принципиально для решения вопроса об эстетических позициях Фолкса. Оно демонстрирует в высшей степени уважительное отношение Фолкса к классической литературной традиции и потребность в литературном успехе. Так, роман Фолкса «Неделя в декабре» (2009) литературные критики и читатели называют «диккенсовским» романом. С точки зрения Н. Л. Потаниной, «в числе примет “диккенсовского романа” здесь, у С. Фолкса, можно назвать многое: стремление к всеохватности в постановке актуальных проблем, критицизм, социально-временной детерминизм и вместе с тем – акцентуация личностного начала путем детализированной разработки отдельных характеров, как бы “выхваченных” из общего социального ландшафта, наконец, поэтика “благополучного финала”, – как и у Ч. Диккенса, не вполне убедительного» [8, с. 34]. Тема викторианства играет важную роль в произведениях Фолкса. В это время английскому роману XIX века свойственно критическое осмысление лондонской жизни, где процесс урбанизации трактуется как фактор подавления всего общества, гибнущего под воздействием роста промышленности.

Обретя первый читательский опыт после знакомства с романом Д. Остин, одной из создательниц английского реалистического романа, 64-летний автор, знакомый с опытом модернизма и постмодернизма, современник культуры «Пост» и «Пост-пост», сохраняет прежний пиетет к литературной классике.

Вовлеченность писателя в социальную жизнь – одна из примет бытования классической литературы. Фолкс рано почувствовал свою причастность к этим процессам. В уже цитированном здесь интервью он вспоминает, что с детства осознал себя как «внука солдата Первой мировой войны и сына солдата Второй мировой...» [Цит. по: 2]. Тема войны не только сопутствовала его взрослению – в образе «холодной войны» она присутствовала в его жизни и в годы зрелости. «Мы с братом были уверены, что нам тоже придется воевать, как отцу и деду...» [Цит. по: Там же], – говорит Фолкс в том же интервью. Потому отнюдь не случайно, что именно тема войны заняла ключевое место в эстетических исканиях писателя и стала в дальнейшем тем жизненным материалом, который был положен в основу одного из самых известных его романов. Почему это была именно Первая мировая война? На этот вопрос Фолкс тоже неоднократно отвечал как в интервью, так и в предисловии к своему роману. Он называет Первую мировую войну «трагедией, которую мы (британцы. – А. Б.) до конца не пережили», – и напоминает о том, что в ту войну его маленькая страна потеряла более миллиона человек.

Интерес писателя к войне был связан и еще с одним обстоятельством, имеющим непосредственное отношение к формированию и реализации его эстетических позиций. Это вопрос о сущности человека. Что он такое? Насколько влиятельно в нем телесное (животное) начало, постулированное дарвинизмом и в XX веке поддержанное фрейдизмом? Как далеко может зайти человек? Изначально роман Фолкса «И пели птицы...» назывался «Как далеко ты можешь зайти?». Фолкс констатирует, что именно этот вопрос лежит в основе его внимания к войне. Очевидно, что без решения этого вопроса автор не может найти те способы изображения человека, которые адекватны его миропониманию.

При этом важно заметить, что в эстетических суждениях С. Фолкса угадывается их генетическая связь с теорией натурализма. В предисловии к роману «И пели птицы...» автор называет своих «литературных учителей», выделяя среди них Г. Флобера, который по праву считается предтечей натурализма, и Э. Золя – теоретика и главу натуралистической школы. Натуралисты видели свою задачу в том, чтобы повернуть искусство лицом к правде современной жизни.

Цель натуралистического романа, по мнению Золя, заключается в том, чтобы заставить реальных героев действовать в реальной среде, «дать читателю ломать человеческой жизни» [5, с. 105].

Связь эстетических взглядов Фолкса с натурализмом проявляется в биологизме («...по-новому взглянуть на звериную природу человека») [2], в вербализованном автором уподоблении художественного творчества научному исследованию («В моей писательской работе было что-то от научных изысканий...»); в позитивистском сближении процессов художественного и естественнонаучного познания (изобразить человека в условиях войны – «...нагреть вещество до предельной температуры...») [Там же]. Неслучайно и сам Фолкс говорит о романе «И пели птицы...»: «Эта книга во многом натуралистична...» [Цит. по: Там же].

Как известно, натуралисты считали принципиально важным доскональное знание автором объекта своего художественного изображения. Если речь шла о фактах отдаленного прошлого, то их необходимо было изучить по документам. Такому изучению военного опыта способствовали обстоятельства служебной биографии Фолкса. После окончания Кембриджского университета он сначала работал преподавателем, потом – журналистом. А в 1988 году Фолкс служит редактором лондонской газеты «Индепендент» (“The Independent”). Здесь ему регулярно приходилось знакомиться с огромным потоком рукописей о войне. Именно в это время зарождается замысел новой книги С. Фолкса «И пели птицы...» («Пение птиц»). В том же году С. Фолкс принимает участие в совместной поездке с ветеранами на Западный фронт. Держа ветерана за руку и слушая с замиранием сердца рассказ о том, как ему приходилось по частям собирать тело своего друга, Фолкс, по его собственному признанию, ощутил, что война превращается для него в нечто истинное, достоверное: «Она (война) происходила сейчас; она была стариком, теплая и живая ладонь которого лежала в моей ладони; она была его плотью, была кровью; и по какой-то не ясной причине мне было совершенно необходимо ее понять» [Цит. по: 6, с. 9]. Эта история и становится для Фолкса отправной точкой романа. В течение трех лет С. Фолкс целенаправленно занимался изучением документов и литературы о войне, подбирал и систематизировал материал для романа. Так, он знакомится с книгой Денниса Уинтера «Мертвые» (“Death’s Men”), показывающей реальность Первой мировой войны, противостояние солдат страхам и неудобствам. Немало времени Фолкс провел в Британском военном музее, где он пришел к выводу о том, что представления о войне более скудны и смутны, чем они должны быть: «Отчасти это объяснялось молчанием тех, кто на ней побывал. Прежде человеческая история еще не знала подобной бойни – каково же было этим людям рассказывать о них? К тому же всего двадцать лет спустя мир сотрясло второе безумие того же рода, и память о его жертвах столь прочно вошла в сознание человечества, что для предыдущих ужасов в нем просто не осталось места» [Цит. по: Там же, с. 10]. Отсюда Фолкс сделал вывод о необходимости изобразить войну в абсолютно ином ракурсе, привести в роман нечто новое, что способно привлечь внимание читателя. Для этого в роман введен современный персонаж – Элизабет, внучка главного героя романа, Стивена Рейсфорда. Ей предоставлена возможность ответить на все необходимые вопросы, соединить прошлое и настоящее через «обращение к прошлому с любовью» [Там же, с. 8]. Это и есть основной идейный посыл, который автор считает необходимым для художественного осмысления исторического опыта.

Формирование фолксовской концепции человека связано еще с одним влиятельным философско-художественным явлением XX века – экзистенциализмом (Ф. Кафка, К. Ясперс, Г. Марсель, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Б. Виан и др.). Экзистенциалисты придерживались мнения, что «война может быть предотвращена, если все противники, все, кому она не нужна, заявят о нежелании воевать. Они всегда составляют большинство человечества, следовательно, войны не будет. Но люди не делают этого (из-за лени, эгоизма, трусости), поэтому войны продолжаются, а сами люди становятся материалом для них. Таким образом, война – это всегда сознательный выбор человечества» [5, с. 51].

Соотнося идеи экзистенциализма с событиями XX–XXI вв., Фолкс оперирует такими понятиями, как отчужденность, обреченность, одиночество, отчаяние и т.д. Внимание Фолкса к вопросам о цели и назначении человека в мире, приобретающим особую актуальность в годы военной экспансии, вполне вероятно, мотивировано влиянием экзистенциализма. Решение этих вопросов обретает особую значимость, так как именно во время войны человек способен полностью утратить веру в благополучное будущее. Именно в пограничных ситуациях герои Фолкса осознают конечность своего существования. Нравственно выпав из привычной для них среды, они напряженно переживают цивилизационный кризис. Война способствует переосмыслению природы вещей, понятий и явлений. Тем самым миропонимание человека складывается в абсурдном, зашедшем в тупик мире, в котором разрушились все устоявшиеся ценности. Утратив чувства комфорта и покоя, человек вынужден принимать решения, не гарантирующие успеха. Автор подробно описывает ситуации, в которых обесмысливается человеческая жизнь.

В романе С. Фолкса «И пели птицы...» можно обнаружить основные черты экзистенциального мировоззрения. В романе особенно остро звучат мотивы смерти и страха за собственную жизнь: «Здесь рыли братскую могилу. Стивен хотел выкрикнуть приказ развернуться или хотя бы смотреть в другую сторону, однако солдаты уже приблизились к яме, они видели, где похоронят многих из них» [10, с. 214].

Автор передает чувство отстраненности от родного дома, от привычного для героев хода жизни: «Исходивший от стены окопа запах земли напоминал ему (Джеку) о собственном детстве, о том, как он шлепался носом в грязь, играя в футбол, о том, как пытался запрудить ручей, протекавший по пустоши, что лежала за фабрикой, – то был бессмертный запах почвы и мальчишеских лет. Джек был сейчас так же одинок, как всегда, но сердце его неустанно питала жизнь другого мальчишки» [Там же, с. 203].

Кризисные и остроконфликтные ситуации сопровождаются в «Пении птиц» внутренним переломом персонажей: «Он (Джек) обхватил голову руками, чтобы помолиться, но горе взяло над ним верх. Слова благодарности не давались ему, он погружался в воющую тьму отчаяния» [Там же, с. 257].

Признаком надвигающегося кризиса в романе является ощущение тошноты, которое герои испытывают при виде мертвых солдат: «Кокер, Барлоу трясут головами, отгоняя мух; когда те взлетают, черные трупы становятся зелеными. Годдарда громко рвет, остальные смеются, фыркают под противогазами» [Там же, с. 419].

Следовательно, можно говорить о том, что в творческом сознании С. Фолкса отразились идеи экзистенциализма, что и повлияло как на его эстетические позиции, так и на художественную образность писателя.

Важно отметить, что для сегодняшних эстетических суждений Фолкса характерно утверждение жизненной необходимости контактов между отдельными людьми и целыми культурами. Главную роль в поддержании и осуществлении этих контактов он отводит литературе.

Для продуктивного восприятия художественного произведения, для приближения к авторской позиции и ее постижения обязательным является сотрудничество автора и читателя.

В связи с этим именно чтение, по мнению Фолкса, «объединяет нас и помогает построить очень личные и близкие отношения между автором и читателем» [Цит. по: 2].

Таким образом, эстетические искания Фолкса отражают историю становления художника слова и его самоопределения в современном мире.

В ходе исследования выявлено, что идеи, подчерпнутые из творчества Д. Г. Лоуренса, Д. Остин, Д. Уинтера и др., постепенно трансформировались в основу эстетических воззрений Фолкса. Помимо этого, стремление автора к решению актуальных вопросов, критицизм и детерминизм связаны с именем английского писателя Ч. Диккенса.

Установлено, что в эстетических позициях Фолкса прослеживается связь с теорией экзистенциализма и натурализма, представителями которых являются литературные предшественники – Э. Золя, Г. Флобер, Ж.-П. Сартр и др. Показано, что, сопоставляя идеи обозначенных направлений, Фолкс поднимает вопрос о назначении человека в окружающем мире. В связи с этим вполне оправданно обращение автора к теме Первой мировой войны. Размышления о войне занимают особое место в определении его эстетических позиций. Можно констатировать, что тема войны стала для С. Фолкса в одно и то же время и материалом для размышлений о сущностных проблемах бытия, и стимулом для постижения человеческой природы, и «местом встречи» с культурными традициями прошлого, и творческой лабораторией для выработки тех способов художественного осмысления человека и мира, которые адекватны сегодняшнему этапу в развитии искусства слова и гуманитарного знания.

Список источников

1. **Ивашева В. В.** Современная английская литература. М.: Изд-во Московского ун-та, 1963. 123 с.
2. **Интервью с Познером** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YCIFeH46FoU> (дата обращения: 13.01.2020).
3. **Корнилова Е. В.** Современная художественная литература Англии. М.: Прогресс, 1960. 342 с.
4. **Литературные манифесты французских реалистов** / под ред. и со вступ. ст. М. К. Клемана. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1935. 230 с.
5. **Миловидов В. А.** Поэтика натурализма. Тверь: ТГУ, 1996. 336 с.
6. **Николаев А. И.** Основы литературоведения: учебное пособие для студентов филологических специальностей. Иваново: ЛИСТОС, 2011. 255 с.
7. **Нравственные ограничения войны: проблемы и примеры** / под общ. ред. Б. Коппитерса, Н. Фоушина, Р. Апресяна. М.: Гардарики, 2002. 407 с.
8. **Потанина Н. Л.** Актуальные способы конструирования текста в современном западноевропейском романе // Неофилология. 2018. Т. 4. № 13. С. 34-44.
9. **Похаленков О. Е.** Образно-мотивный комплекс «Инициация» в истории мировой литературы (на примере произведений о войне) // ФИЛОЛОГОС. 2016. № 28 (1). С. 51-63.
10. **Фолкс С.** И пели птицы... / пер. с англ. С. Ильина. М.: Синдбад, 2017. 592 с.
11. **Winter D.** Death's Men: Soldiers of the Great War [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amazon.com/Deaths-Men-Soldiers-Penguin-History/dp/0140168222> (дата обращения: 13.01.2020).

Problem “Man and War” in the Context of S. Faulks’s Aesthetical Search

Belozeroва Anna Vladimirovna
Derzhavin Tambov State University
nutapopova@yandex.ru

The article examines the factors that influenced the formation of aesthetical views of the famous British writer S. Faulks. Originality of the study lies in the fact that S. Faulks’s creative work has not been previously investigated in the Russian literary criticism. The paper shows that S. Faulks’s aesthetical views were formed under the influence of literary predecessors (Ch. Dickens, É. Zola, D. H. Lawrence, J. Austen, G. Flaubert). The researcher argues that diachronic study of S. Faulks’s aesthetical search provides better understanding of philosophical and aesthetical foundations of his individual style and helps to clarify development trends of the modern British literature.

Key words and phrases: S. Faulks; “Birdsong”; novel; aesthetical views; The First World War.